

НАСЛЕДИЕ | Сергей Алексеев создал целую историческую библиотеку

Америка снимает шляпу

Подготовил ВАЛЕРИЙ ЕФИМОВ, краевед

С большим нетерпением в детстве я ждал номер газеты «Пионерская правда», где с продолжением печатались повести Сергея Алексеева (1922–2008 г.г.). «Жизнь и смерть Гришатки Соколова» и «Братишка», рассказывающие о малоизвестных исторических событиях.

Нужно сказать, что Сергеем Алексеевым за годы литературного труда создана целая историческая библиотека. Я назову только некоторые из произведений писателя – «Рассказы о Суворове и русских солдатах», «Декабристы», «Сын великана», «Срочное предписание», «Красные и белые», «Ради жизни на земле».

Произведения писателя, адресованные младшим школьникам, издавались на 24 языках народов СССР, отмечены Государственной премией РСФСР имени Крупской и премией Ленинского комсомола.

Перу Алексеева принадлежали и рассказы о строительстве Магнитогорского металлургического комбината.

Думается, что эти рассказы будут интересны и читателям старшего возраста.

История с ломом...

Произошла эта история на строительстве плотины через реку Урал. В бригаде Нурзуллы Шайхутдинова. С самим бригадиром.

Нурзулла Шайхутдинов – бригадир землекопов. Нелегко труд землекопов. Сегодня котлованы, канавы, траншеи роют специальные машины. В те же годы главным инструментом была лопата. Лопата и лом. И сила работающего человека.

Случилось это в один из холодных осенних дней. Дул порывистый, леденящий ветер. Бригада Шайхутдинова рыла котлован под бетонировку опор плотины. У одного из котлованов работал и сам бригадир. В руках у него лом. Долбит бригадир упрямую землю.

Ходит лом в умелых руках, словно паровой молот.

И вдруг выскользнул лом из рук Шайхутдинова, словно стрела, ушел в ледяную воду, которая заполняла котлован. Лом! Это же ценность. Дефицитнейший инструмент на стройке. Трудно было на Магнитке с инструментом, особенно в самом начале работ. К тому же, вот-вот должны были привезти бетон. Вдвойне нужен будет Шайхутдинову лом. Да и обидно ему – какой же из него бригадир, какой же умелец: не удержал в руках свой рабочий инструмент.

Другие, что к чему, ещё понять не успели, как разделся Нурзулла и, не раздумывая, – в ледяную воду.

Нырнул. Вынырнул с ломом в руках. Вытащили землекопы своего бригадира, а он уже – словно огромная ледяная сосулька.

Принялись товарищи разогреть, растереть неожиданного ныряльщика. Отошёл, улыбнулся Нурзулла Шайхутдинов. Вот и снова, как все, в работе. Две дневные нормы выполнил в этот день бригадир.

Долго строители вспоминали историю с ломом.

– Оба, выходит, и наш Нурзулла и лом, из железа кованы!

За личный примерный труд, за умелое руководство бригадой Шайхутдинов был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Он стал первым орденосцем Магнитостроя.

Случай не выдуман. Об этом рассказано в книжке Романа Романа «Крокодил» в Магнитогорске, изданной в Свердловске в 1931 году.

В конце 30-х годов Шайхутдинова, инструктора стахановских методов труда, командировали в столицу для обучения в промышленной академии, затем в Пермь – старшим десятником по земляным работам.

Известно, что он погиб на фронте. У него было четверо детей...

Кепка Виктора Калмыкова

Строители окружили своего бригадира.

Смотрят на самого, на его обновы.

– Ну и ну!

– Вот это да!

– А кепка-то, кепка!

Кепка действительно на голове бригадира была необычная: белая, мохнатая, сверху пупырышек, козырек – серпиком. Впервые здесь, на Магнитке, такую видят.

– А пальто-то! Пальто!

И оно необычное – светлое, нарядное, модное; с ремешком, с накладными карманами. Пуговиц нет. Вместо них – металлические застёжки.

– Ух ты! Ох ты! – не прекращаются голоса.

Товарищи по работе встречали своего бригадира Виктора Калмыкова. Он только что вернулся из Москвы.

Виктор Калмыков был одним из самых известных строителей Магнитки. В соревновании бригад при возведении плотины через Урал бригада Калмыкова заняла первое место. Именно им, калмыковцам, была доверена честь заложить последний кубометр бетона в тело плотины. Затем члены про-

славленной бригады стали работать монтажниками на строительстве первой домны. Они и здесь были в числе лучших.

Виктора Калмыкова и направила Магнитка в Москву на слёт ударников. Из столицы и вернулся – одет с иголочки.

Трудно было в те годы с одеждой, обувкой. Нечасто встретишь здесь такого франта.

Смеются строители:

– Родная жена не узнает!

– Шарик соседский твякнет!

Так и получилось. Действительно твякнул Шарик. И жена не признала мужа. А затем, как и другие, ахнула.

Калмыкову бы переодеться, передохнуть с дороги, а он:

– На домну, на домну!

Привык, полюбил он стройку. Да и характер имел беспокойный.

Пришёл, словно бы чувствовал: серьёзная неполадка произошла у монтажников. Принялся Калмыков товарищам помогать: надо было срочно заменить на строительной

ферме заклёпки, поставить новые листы металла. Взял Калмыков клепальный молоток, полез куда-то на верхотуру. Вместе со всеми включился в работу. Установили они новые металлические конструкции.

Завершили монтажники работу. Спустились вниз. Смотрят на бригадира, на его новое пальто, кепку. Посерело, пропахло от строительной пыли нарядное пальто. Вся в пятнах сверхмодная московская кепка.

Вновь не узнать Калмыкова. Возвращался он домой. Опять не признал его соседский Шарик. Смотрел удивленно, смотрел, снова со злобой твякнул. А жена всплеснула руками и тут же в слезы: жаль ей модных столичных красивых таких обнов. Калмыков только улыбнулся:

– Что там моды, что там обновы!

Доволен он, что вовремя вернулся на стройку и в трудную минуту помог товарищам.

Не в обновках, выходит, радость: в общем деле куется счастье.

Судьба Виктора Калмыкова сложилась трагически: бригадир, секретарь комитета комсомола коксохима был незаконно репрессирован и расстрелян.

Поклон мистера Робинса

– Шляпу сниму перед вами, – возбуждённо говорил американский инженер мистер Робинс. И добавлял:

– Если, конечно, у вас получится.

Был уверен мистер Робинс, что у советских монтажников ничего не получится.

Произошло это ещё до получения первого металла на Магнитке во время строительства рудодробильной фабрики.

Мало – в шахтах добыть руду, мало – доставить ее к плавильным печам. Прежде чем загрузить железную руду в домну, надо её размельчить, раздробить. Для этого существуют рудодробилки. Мощную рудодробильную машину в Магнитку привезли, конечно, из Америки. Надо было ее собрать и установить на фундаменте – поднять на сорокаметровую высоту. Консультантом по сбору и установке машины и прибыл из Соединенных Штатов Америки мистер Робинс.

Сборка машины и установка её на фундамент задерживалась: не было

нужных подъемных кранов. Как же без кранов поднять машину на сорокаметровую высоту?

– Постараемся, – сказали строители.

– Невозможно, – ответил Робинс.

– Подыдем, – сказали строители.

– Невозможно, неслыханно, – повторил инженер Робинс.

Действительно, весит рудодробилка не пуд, не два – 260 тонн.

– Подыдем, установим, – заверяют строители.

Разработали советские инженеры целую систему, состоящую из тросов и лебедок. С помощью их, вручную, и собирались монтажники поднять машину на требуемую высоту.

– Неслыханно, невиданно! – горячился мистер Робинс. – Снимаю с себя всякую ответственность.

Заявил. И тут же сказал про шляпу. Мол, снимет шляпу, если не разобьют при подъеме наши строители рудодробилку, если у наших с подъемом все получится.

Получилось!

Пришёл через день мистер Робинс на строительную площадку – стоит американская рудодробилка на сорокаметровой высоте.

– Непостижимо! Невиданно! Сверхвозможное! – вновь поражался американский инженер.

Сдержал свое слово мистер Робинс. Снял перед советскими рабочими и инженерами шляпу.

– Пусть вся Европа и Америка видят, – сказал мистер Робинс, – снимаю шляпу перед вашим большевистским упорством, перед вашим русским умением и находчивостью.

Подвернулся здесь местный фотограф. Заснял он мистера Робинса в поклоне, со снятой шляпой.

Разошлась фотография по свету. Весь мир и увидел поклон мистера Робинса.

Это не было символическим: Америка признавала Россию державой мира. Обидно, что сейчас Запад хотел бы увидеть нашу страну со шляпой, протянутой в руке... ☺

